

ОБ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА¹

© 2022 г. Е. А. Коровин

Аннотация. В мире существуют два лагеря государств с противоположными социально-экономическими системами. Между ними имеются многочисленные связи в экономической, политической области, даже военное сотрудничество. Нормы, регулирующие эти связи, — общепринятые нормы международного права, признаваемые обязательными с точки зрения как буржуазного, так и социалистического государства, имеют особую юридическую природу. Они создавались с участием Советского государства, и это одна из форм, в которых осуществляются международная борьба и сотрудничество двух систем, характеризующие современную стадию развития международных отношений.

Ключевые слова: общепризнанные нормы международного права, государства противоположных систем, нормы, обязательные для всех государств, формы борьбы двух систем.

Цитирование: Коровин Е.А. Об общепризнанных нормах международного права // Государство и право. 2022. № 2. С. 273–278.

DOI: 10.31857/S102694520018876-4

ON GENERALLY RECOGNIZED NORMS OF INTERNATIONAL LAW²

© 2022 E. A. Korovin

Abstract. There are two camps of states with opposite socio-economic systems in the world. There are numerous ties between them in the economic, political sphere, even military cooperation. The norms regulating these relations — generally accepted norms of International Law, recognized as binding from the point of view of both the bourgeois and the socialist state, have a special legal nature. They were created with the participation of the Soviet State, and this is one of the forms in which the international struggle and cooperation of the two systems are carried out, characterizing the current stage of the development of international relations.

Key words: universally recognized norms of International Law, states of opposing systems, norms binding on all states, forms of struggle between the two systems.

For citation: Korovin, E.A. (2022). On generally recognized norms of International Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 273–278.

¹ Статья была напечатана в журнале «Советское государство и право». 1951. № 9. С. 14–19. Аннотация и ключевые слова составлены доктором юридических наук Г.Г. Шинкарежкой.

² The article was published in the journal “Soviet State and Law” (1951), No. 9, pp. 14–19. Abstract and key words were compiled by Doctor of Law G.G. Shinkaretskaya.

Одним из наиболее актуальных вопросов теории международного права является вопрос о характере и природе тех правовых норм, которые действуют в отношениях между СССР и народно-демократическими государствами, с одной стороны, и буржуазными государствами — с другой.

Между государствами, представляющими различные социальные системы, имеются многообразные правовые связи, хотя бы в виде тех многочисленных двусторонних и многосторонних соглашений, в которые они вступают по самым различным вопросам, возникающим в их международных отношениях.

В 1927 г. в беседе с первой американской рабочей делегацией товарищ Сталин отметил³, что наличие двух противоположных систем — системы капиталистической и системы социалистической — не исключает возможности сотрудничества и соглашений между СССР и буржуазными государствами, конкретно указав различные области, в которых возможны это сотрудничество и соответствующие соглашения (промышленность, торговля, дипломатические отношения). В последующих своих выступлениях товарищ Сталин неоднократно подчеркивал возможность и желательность международного сотрудничества государств двух различных систем.

Так, в 1947 г. в беседе с деятелем республиканской партии США Гарольдом Стассеном И. В. Сталин сказал, что «впервые мысль о сотрудничестве двух систем была высказана Лениным. Ленин — наш учитель, а мы, советские люди — ученики Ленина. Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина»⁴.

Наряду с этим наши великие учителя резко и решительно противопоставляют международную политику и международно-правовую практику империализма и социализма. В. И. Ленину принадлежат указания, что «сущность международных отношений при капитализме: открытый грабёж слабого...»⁵, что «большевики создают совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетённым народностям избавиться от империалистического гнета»⁶.

И. В. Сталин жестоко высмеивает буржуазное международное право, согласно которому империалистическая интервенция — это «простая финансовая операция, освящённая международным правом “цивилизованного” мира»⁷.

Однако, стоя на этих позициях, Ленин и Сталин отнюдь не делают отсюда вывода, что рабочий класс и руководимое им государство должны игнорировать или бойкотировать буржуазную законность, буржуазное право во всех их проявлениях. Напротив, они учат нас попользоваться эту буржуазную законность и это право в интересах социализма, в интересах трудящихся.

В. И. Ленину принадлежит известное указание об отношении Советского государства к договорам, заключённым буржуазными государствами с буржуазной Россией: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»⁸.

И. В. Сталин в беседе с Уэллсом говорил: «Если же некоторые законы старого строя могут быть использованы в интересах борьбы за новый порядок, то следует использовать и старую законность»⁹.

Применительно к международному праву отсюда следует сделать вывод, что в интересах трудящихся, в интересах обеспечения международных условий, наиболее благоприятных для строительства социализма, социалистические государства должны широко использовать в международных отношениях и в международном праве не только новые правовые формы, являющиеся вкладом в международное право социалистических государств, но и старые (буржуазные).

Остается теперь ответить на вопрос — какими путями и в каких формах может осуществляться этот процесс; говоря другими словами, каким образом в свете марксистско-ленинского учения о базисе и надстройке, о государстве и праве могут существовать международно-правовые нормы, одинаково обязательные и для социалистических, и для буржуазных государств?

На этот вопрос нам следует искать ответ в трудах Ленина и Сталина и в актах советской дипломатии.

В одном из первых декретов Советского правительства по вопросам международного права — в декрете от 4 июня 1918 г., подписанном В. И. Лениным, говорилось: «В согласии с основной идеей международного права как общения равноправных государств...»¹⁰. Тем самым утверждалось, что есть такие основные положения («идеи») международного права, как, например, равноправие участвующих в международном общении государств, которые признаются всеми его участниками, независимо от их социальных особенностей.

³ См.: Сталин И. В. Соч. Т. 10. С. 122, 123.

⁴ Правда. 1947. 8 мая.

⁵ Ленин В. И. Соч. Т. 17. С. 161.

⁶ Там же. Т. 31. С. 446.

⁷ Сталин И. В. Соч. Т. 4. С. 247.

⁸ Ленин В. И. Соч. Т. 26. С. 223.

⁹ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. 10-е изд. С. 611.

¹⁰ См.: СУ. 1918. № 39, ст. 505.

И.В. Сталин в докладе XVIII съезду партии, говоря о начале Второй мировой войны, констатировал, что, «подорвав основы послевоенного мирного режима и опрокинув элементарные понятия международного права, война поставила под вопрос ценность международных договоров и обязательств»¹¹. Таким образом, товарищ Сталин отметил грубое нарушение империалистическими государствами не только отдельных международно-правовых норм, но и самых «элементарных понятий» международного права, например, таких как соблюдение государствами принятых на себя договорных обязательств, без которых не может быть вообще никакого международно-правового общения между ними.

В различных нотах и заявлениях советского правительства мы часто находим такого рода выражения и ссылки, как «общепринятая норма международного права», «элементарные правила международных обычаев»¹² или заявления, что действия иностранного государства «находятся в вопиющем противоречии... с самыми элементарными и общепризнанными нормами международного права» и т.п.¹³

Таким образом, следует признать, что есть многочисленные нормы международного права, относящиеся к числу «основных», «элементарных», являющиеся «общеизвестными», «общепринятыми», т.е., иначе говоря, признаваемые обязательными с точки зрения как буржуазного, так и социалистического государства. Причем к числу этих общепризнанных норм относится значительная часть важнейших современных международно-правовых институтов, таких как суверенитет, невмешательство, территориальная неприкосновенность, основные положения международного договорного права, международного дипломатического права, правовой статут международных организаций (например, Устав ООН), так называемые законы и обычаи войны и др. Многие из этих норм сложились тогда, когда буржуазия была еще революционным и восходящим классом. Другие же, такие как Устав ООН, складывались при непосредственном участии Советского социалистического государства.

Установив наличие таких норм в международном праве, мы должны попытаться выяснить их природу и особенности.

Четыре подхода к этому вопросу представляют нам заведомо неправильными.

Нельзя, например, утверждать, что общепризнанные нормы международного права это — нормы буржуазные по своей природе; такое утверждение

неверно, поскольку их применяют последовательно и неуклонно СССР и другие государства социалистического типа.

Столь же неверным было бы утверждение и противоположного свойства, что общепризнанные положения международного права это — будто бы нормы социалистического права, воспринятые буржуазным миром. Подобного рода мирное «восприятие» социалистического права буржуазными государствами означало бы то «врастание» капитализма в социализм, которое высмеивал в свое время Энгельс и которое невозможно по самой природе двух противоположных систем.

Нельзя также трактовать «общеизвестные» положения международного права как компромисс двух противоположных систем, своеобразный юридический «гибрид» — полусоциалистический, полубуржуазный. Поскольку всякое право есть возведенная в закон воля господствующего класса, наличие таких «гибридных» между классовых норм несовместимо с марксистско-ленинским учением о праве и ведет прямой дорогой к буржуазной теории «внеклассового» или «надклассового» права.

Столь же неверным, наконец, является и утверждение, что международное право — настолько своеобразная отрасль права (*suigeneris*), что к ней вообще «неприменимо» общетеоретическое марксистское определение права и что оно — то ли разновидность политики (хотя на деле никакая политика не может не быть политикой определенного класса), то ли средство общения, наподобие языка.

Подобного рода рассуждения ведут с логической неизбежностью либо к юридическому нигилизму, к отрицанию правового значения и правовой силы за нормами международного права, либо к ревизии марксистско-ленинского учения о государстве и праве.

К этому следует добавить, что великие учителя марксизма не только не делали никаких специальных оговорок в отношении международного права, но, наоборот, неоднократно подчеркивали его нормативно-правовой характер. Напомним в этом плане, как Маркс клеймил современные ему правительства за нарушение «не только договора, но и всех принципов международного права»¹⁴, за «чудовищное нарушение всякого международного права»¹⁵, заявляя, что «нельзя допустить, чтобы нарушения права заменили само право»¹⁶.

В докладе XVI съезду партии товарищ Сталин, коснувшись вооруженной интервенции иностранных государств в первые годы советской власти,

¹¹ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 11-е изд. С. 573.

¹² Внешняя политика СССР. М., 1944. Т. I. С. 194; т. II. С. 714, 830.

¹³ Там же. М., 1946. Т. IV. С. 293, 368.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XI, ч. I. С. 312.

¹⁵ Там же. Т. XII, ч. 2. С. 223.

¹⁶ Там же. С. 212.

сказал: «Не ясно ли, что, допустив эти грабительские акты, господа “союзники” лишили себя права ссылаться не международное право, на международные обязательства?»¹⁷.

Из изложенного выше мы приходим к выводу, что могут быть и имеются в действительности совпадающие нормы в различных правовых надстройках, поскольку такое совпадение отнюдь не предполагает обязательного тождества классовой природы соответствующих государств или тождества их экономического базиса. Так, например, совпадение в советском и в буржуазном уголовном праве составов определенных преступлений (убийства, кражи и др.) ни в какой степени не устраняет глубокого качественного отличия советского уголовного права от буржуазного: старинные заповеди «не убий», не укради записаны и в феодальных, и в буржуазных, и в социалистических кодексах, но по мотивам, отличным в каждом из них, защищает различные классовые интересы и служит различным классовым целям. То же самое мы имеем и в отношении «общепризнанных» положений международного права. И полуфеодальный Афганистан, и капиталистическая Англия, и социалистическая Россия признают, например, определенные права и преимущества за дипломатическими агентами, хотя эксплуататорские государства, с одной стороны, и наша социалистическая Родина, — с другой, исходят из совершенно различных классовых интересов. Отметим попутно, что такого рода общепризнанные нормы, совпадающие в различных надстройках, имеются не только в области права, но также и в других надстроженных явлениях, например в морали. Напомним в этом смысле слова товарища Сталина на XVIII съезде партии по адресу дипломатов империалистических государств: «Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали»¹⁸.

Напомним также резолюцию Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1951 г., в которой заявления американских поджигателей войны квалифицируются как «противоречащие не только интересам мира, но и элементарным требованиям человеческой морали...»¹⁹.

Пример из недавнего прошлого говорит о возможности даже военного сотрудничества между государствами с различной социальной структурой. Во время Второй мировой войны союзники по антигитлеровской коалиции, заинтересованные в разгроме гитлеровского государства, составляли один лагерь. Международно-правовым выражением их сотрудничества явились важнейшие

международные акты (двусторонние и многосторонние договоры и декларации, постановления конференций — Московской, Тегеранской, Крымской, Потсдамской, в Сан-Франциско).

Но в лагере союзников уже во время войны существовало глубокое различие в определении как ее целей, так и задач послевоенного устройства мира. Советский Союз и демократические страны основными целями войны считали восстановление и укрепление демократических порядков в Европе, ликвидацию фашизма и предотвращение новой агрессии со стороны Германии, создание всестороннего длительного сотрудничества народов Европы, США и в согласии с ними Англия ставили себе в войне в качестве основной другую цель — избавление от конкурентов на рынках (Германия, Япония) и утверждение своего господствующего положения в мире.

Таким образом, общепризнанные начала международного права — это одна из форм, в которых осуществляются международная борьба и сотрудничество двух систем, характеризующие современную стадию развития международных отношений.

Такое сотрудничество противоположных систем объясняется и тем, что социалистические государства, представляя собой высший из известных человечеству тип государства, выступают на арене истории не в качестве «Иванов непомнящих», но как законные наследники и хранители всех лучших, всех прогрессивных традиций многовековой истории человечества во всех областях, в том числе и в области международного права²⁰. В частности, многие из действующих норм международного права сложились во время французской буржуазной революции 1789—1793 гг. Не случайно Ленин говорил о большевиках, как о современных якобинцах, а Сталин сравнивал боевые органы пролетарской диктатуры с аналогичными органами якобинской диктатуры²¹.

Внутри государства, как учит товарищ Сталин, «классовая борьба, какая бы она ни была острая, не может привести к распаду общества»²². «Есть сила большая, — писал Ленин, говоря об отношении капиталистических государств к Советскому социалистическому государству, — чем желание,

²⁰ «Мы, большевики, не отказываемся от культурного наследия. Наоборот, мы критически осваиваем культурное наследие всех народов, всех эпох для того, чтобы отобрать из него все то, что может вдохновлять трудящихся советского общества на великие дела в труде, науке и культуре» (см.: Выступление А.А. Жданова. Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б). М., 1948 С. 147).

²¹ См.: Ленин В.И. Соч. Т. 9. С. 43; Сталин И. Вопросы ленинизма. 9-е изд. С. 312.

²² Сталин И. Марксизм и вопросы языкознания. М., 1950. С. 19.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XII, ч. 2. С. 258.

¹⁸ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 10-е изд. С. 572.

¹⁹ Известия. 1951. 8 авг.

воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»²³. На международной арене наличие обостренной борьбы между государствами, представляющими лагерь империализма и реакции, и государствами, представляющими лагерь прогресса и демократии, в период сосуществования государств различных социальных систем не ведет к распаду международного общения и международных связей. «Общепризнанные» начала в международном праве являются одним из способов осуществления этого общения и этих связей.

Разумеется, далеко не все международно-правовые принципы и нормы, присущие государствам одной социальной структуры, могут быть признаны правомерными со стороны другой: так, например, для государств социалистического типа принципиально и абсолютно неприемлемы неравноправные и кабальные договоры, различные формы колониального подчинения и угнетения, какими бы международно-правовыми ярлыками они ни прикрывались.

Поэтому для сотрудничества двух систем есть определенные пределы. Они «ставятся противоположностью двух систем, между которыми идет соревнование, борьба. В рамках, допустимых этими двумя системами, но только в этих рамках, соглашения вполне возможны»²⁴.

«Общепризнанные» начала международного права ни в какой степени не противоречат международно-правовым принципам и практике социалистических государств и неуклонно ими соблюдаются, углубляются и расширяются в соответствии с интересами всего прогрессивного человечества. Буржуазные же государства, которые возглавляет «самый реакционный народ, самый бешеный, душащий все мелкие и слабые народы, восстанавливающий реакцию во всем мире англо-американский империализм...»²⁵, признавая во избежание своего саморазоблачения и под давлением народных масс на словах эти «элементарные», «общепризнанные» начала, на деле их ежедневно и ежечасно нарушают самым грубым образом, ибо для загнивающего капитализма, осуществляющего террористический режим внутри и агрессию вовне, даже буржуазная законность становится непереносимым бременем²⁶. А это значит, что буржуазная правовая надстройка в том виде, как она сложилась в домонополистический период, в настоящее время, в период империалистического

загнивания капиталистического общества и государства, перестает в отдельных своих звеньях обслуживать экономический строй капитализма, вступившего в свою последнюю, монополистическую фазу. Практика, соответствующая изменившемуся капиталистическому базису, чем дальше, тем больше становится отрицанием всякой законности, практикой произвола и насилия как во внутригосударственных, так и в международных отношениях, которая ставит, по выражению А.Я. Вышинского, «право на службу бесправию»²⁷.

Напротив, СССР и возглавляемый им лагерь мира, демократии и социализма в интересах всеобщего мира и безопасности народов неослабно борется за утверждение начал законности и права в международных отношениях, идя ради их укрепления на великие жертвы.

В дни грязной мюнхенской сделки, когда монополисты США, Англии и Франции, в нарушение Устава Лиги наций и заключенных ими с Чехословакией соглашений, отдали Чехословакию на растерзание фашистским агрессорам, только СССР, свободный, из-за «воздержания» Франции, от обязательств советско-чехословацкого договора о взаимной помощи, выразил готовность с оружием в руках защищать свободу и независимость чехословацкого народа и государства.

Во время Второй мировой войны, несмотря на то что англо-американские заправилы, наперекор принятым на себя обязательствам, всячески оттягивали и саботировали открытие второго фронта, Советский Союз в самые тяжелые для англо-американской армии дни (Арденнского наступления немцев), перейдя досрочно в общее наступление, спас союзников от поражения и обеспечил победоносный исход войны, не только выполнив, но и перевыполнив свои союзнические обязательства.

На протяжении всех послевоенных лет англо-американский лагерь империализма и реакции систематически и преднамеренно нарушает все писанные и обычные нормы международного права, разрывает подписанные им соглашения и мирные договоры, игнорирует Устав ООН, попирает суверенитет народов и государств системой «маршализации», созданием военно-агрессивных блоков (Межамериканский, Западный, Северо-атлантический), практикой вооруженных интервенций (в Корею, Китае), проводит бешеную гонку вооружений и осуществляет подготовку третьей мировой войны.

В то же время великая Советская социалистическая держава упорно и неизменно отстаивает принципы мира, международного сотрудничества и международной законности, давая отпор

²³ Ленин В.И. Соч. Т. 33. С. 129.

²⁴ Сталин И.В. Соч. Т. 10. С. 123.

²⁵ Ленин В.И. Соч. Т. 28. С. 169, 170.

²⁶ См.: там же. Т. 16. С. 284.

²⁷ Акад. А.Я. Вышинский. Международное право и международная организация // Сов. государство и право. 1948. № 1. С. 4.

и разоблачая любые попытки их нарушения. Международно-правовые принципы и практика СССР, соответствующие советскому грандиозному строительству внутри страны и незыблемым ленинско-сталинским принципам мирного сожительства народов, как отвечающие кровным интересам всех миролюбивых народов, становятся программой действия и борьбы для всего передового, честного и мыслящего человечества, организующегося и организованного в многомиллионный фронт сторонников мира.

Поэтому СССР и дружественные ему народно-демократические государства являются последовательными борцами за общепризнанные начала международного права, призванные укреплять принципы мира, международной законности и демократического сотрудничества в отношениях между народами и государствами. Партии Ленина — Сталина, авангарду рабочего класса, братским компартиями и руководимым ими государствам принадлежит по праву почетная роль знаменосцев мира, борцов за свободу и независимость народов, за последовательно-демократическое международное право, за соблюдение его общепризнанных начал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акад. А. Я. Вышинский. Международное право и международная организация // Сов. государство и право. 1948. № 1. С. 4.

Сведения об авторе

КОРОВИН Евгений Александрович —
член-корреспондент Академии наук СССР

2. Внешняя политика СССР. М., 1944. Т. I. С. 194; т. II. С. 714, 830; 1946; т. IV. С. 293, 368.
3. Ленин В. И. Соч. Т. 9. С. 43; т. 16. С. 284; т. 17. С. 161; т. 26. С. 223; т. 28. С. 169, 170; т. 31. С. 446; т. 33. С. 129.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XI, ч. I. С. 312; т. XII, ч. 2. С. 212, 223, 257.
5. Сталин И. Марксизм и вопросы языкознания. М., 1950. С. 19.
6. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. 9-е изд. С. 312; 10-е изд. С. 611; 11-е изд. С. 573.
7. Сталин И. В. Соч. Т. 4. С. 247; т. 10. С. 122, 123.

REFERENCES

1. Akad. A. Ya. Vyshinsky. International Law and international organization // Soviet State and Law. 1948. No. 1. P. 4 (in Russ.).
2. Foreign policy of the USSR. M., 1944. Vol. I. P. 194; vol. II. P. 714, 830; 1946. Vol. IV. P. 293, 368 (in Russ.).
3. Lenin V. I. Essays. Vol. 9. P. 43; vol. 16. P. 284; vol. 17. P. 161; vol. 26. P. 223; vol. 28. P. 169, 170; vol. 31. P. 446; vol. 33. P. 129 (in Russ.).
4. Marx K., Engels F. Essays. Vol. XI, part I. P. 312; vol. XII, part 2. P. 212, 223, 257 (in Russ.).
5. Stalin I. Marxism and problems of linguistics. M., 1950. P. 19 (in Russ.).
6. Stalin I. V. Questions of Leninism. 9th ed. P. 312; 10th ed. P. 611; 11th ed. P. 573 (in Russ.).
7. Stalin I. V. Essays. Vol. 4. P. 247; vol. 10. P. 122, 123 (in Russ.).

Authors' information

KOROVIN Evgeny A. —
Corresponding Member of the USSR
Academy of Sciences